

— Господин Чжоу действительно заботится о вас. Вашему здоровью как раз подходят такие свежие овощи, — улыбнулся врач.

В комнате женщина заправляла постель. Она была уже не молода, но хорошо сохранилась, излучая аристократическую атмосферу.

Не слыша разговора, она заговорила, как будто просто болтала:

— Папа, эти дети совсем распустились. Прекрасный сад вырвали, а вместо него посадили овощи.

— Что это за вид, когда столько овощей? Гости подумают, что мы совсем обеднели и вынуждены выращивать еду.

Женщина продолжала жаловаться:

— Как мы теперь будем проводить ужины и вечеринки? У входа ряды с тыквами, мне даже стыдно приглашать друзей. Вам нужно с этим разобраться...

Дедушка не ответил ей, но в душе был согласен. Все эти овощи и фрукты, хоть и красивые, не подходили статусу их семьи. Люди могли посмеяться за их спиной.

Это действительно выглядело нелепо.

— Старина Сунь и Старина Ду сказали, что придут сегодня вечером поиграть в шахматы. Думаю, перенесем на другое время, — подумал дедушка. Он не хотел, чтобы они увидели дом в таком состоянии.

Он повернулся, чтобы взять телефон, но женщина, заправлявшая постель, тут же подошла и аккуратно поддержала его:

— Ой, Старина Сунь уже звонил, сказал, что в пути. Думаю, Старина Ду тоже скоро будет.

Эти двое были близкими друзьями Гу Цишаня, их дома находились в соседних виллах, так что они были почти соседями, хотя расстояние между домами было значительным.

Однако, даже с расстоянием, доехать до соседей можно было за несколько минут. Гу Цишань уже собирался отменить встречу, когда гости прибыли.

Они пришли якобы поиграть в шахматы, но на самом деле, узнав, что его здоровье улучшилось и он выписался из больницы, друзья сразу же приехали навестить его.

Конечно, они также боялись, что он заскучает в больнице, и хотели пообщаться с другом. Они пришли не с пустыми руками, принесли с собой чай, который, как они сказали, был полезен для здоровья, а также очень дорог.

— Заходите, на улице жарко, — Гу Цишань лично вышел их встретить.

Увидев, как друзья с любопытством смотрят на огород, он почувствовал неловкость и поспешил пригласить их внутрь.

Старина Сунь сказал:

— Не спешите. У вас огород замечательный, листья такие густые и высокие, между ними даже

прохладно.

И правда, в разгар летней жары ни один лист на тыквенных грядках не завял. Зеленые листья раскинулись, создавая тень, которая была не только прохладной, но и приятной для глаз.

Гу Цишань удивился:

— О? Вот как.

— Посмотри на листья, какие они зеленые и крепкие. Я давно хотел посмотреть на ваш огород. Но ты уехал на лечение, и мы не могли прийти, — с улыбкой сказал Старина Ду.

Он добавил:

— Ничто не сравнится с домом. Посмотри, как у вас теперь: тыквы, фрукты, куры, гуси — прохладно и уютно. Ни один санаторий не сравнится. Я думаю, лечиться дома — лучшее решение.

Не ожидая, что друзья первым делом похвалят огород, дедушка, который сначала чувствовал себя неловко, теперь слегка возгордился.

— Врач тоже говорит, что свежие овощи полезны для здоровья, — с легкой улыбкой сказал Гу Цишань. — Судя по вашим словам, вы уже знали об этом?

Старина Сунь рассмеялся:

— Ну, ваш младший, Цзиньтан, правда молодец. Он так хорошо выращивает овощи, что многие молодые люди хотят с ним подружиться.

Несмотря на возраст, они интересовались дружбой своих младших.

— Посмотрите, как аккуратно высажены грядки, сразу видно, что все продумано. Ого, посмотрите на эту тыкву — такая большая! Вырастить овощи так хорошо — это признак трудолюбия.

Старина Ду вздохнул:

— Да, вам повезло. Мне приходится беспокоиться о внуке.

С искренними похвалами друзей улыбка на лице дедушки становилась все шире, пока он уже не мог её скрывать.

— Ха-ха, Цзиньтан действительно хороший мальчик, — рассмеялся дедушка, его голос дрожал от радости.

За несколько минут дедушка снова почувствовал себя гордым и с удовольствием хвалил внука, подхватывая слова друзей.

— Дедушка, у вас гости? — раздался чистый голос сзади.

Гу Цзиньтан подошел, чтобы поприветствовать старших, вежливо и почтительно, что не могло не понравиться.

Однако Гу Цишань широко раскрыл глаза, внимательно осмотрел его с головы до ног и,

наконец, дрожащим пальцем указал на его даосскую мантию:

— Ты... когда ты успел тайно стать монахом?

Слово «хороший мальчик», только что произнесенное им, упало на голову, ошеломив его.

Несколько взглядов устремились на Гу Цзиньтана... точнее, на его даосскую мантию. Как и дедушка, они смотрели на неё несколько секунд, с любопытством и удивлением.

Честно говоря, в этой зеленой даосской мантии он выглядел особенно привлекательно, с ясными глазами и живым взглядом, что не могло не понравиться двум старикам.

Боясь, что дедушка рассердится на ребенка, они поспешили вмешаться:

— Не сердись, не пугай его.

— Молодежь сейчас другая, их стиль одежды непредсказуем. Может, он просто так играет.

Гу Цзиньтан сразу же объяснил, что он не стал монахом, и, слушая, как старшие его защищают, он улыбнулся, показывая ямочки на щеках:

— Дедушка, эта одежда называется хайцин, это самая распространенная повседневная одежда даосов, но её могут носить и обычные люди. Она мягкая и свободная, очень удобная. Хотите тоже попробовать?

Несколько его двоюродных братьев уже попробовали надеть такие мантии по его примеру и были в восторге, заказав себе несколько комплектов.

Однако дедушка не был заинтересован в этом. Оправившись от шока, он равнодушно отреагировал на предложение Гу Цзиньтана:

— Зачем мне носить эту ерунду? И, кстати, ты точно не тайно записался в монахи?

Он с подозрением смотрел на внука, думая, почему он вдруг заинтересовался даосами. Это странно.

Гу Цзиньтан ответил:

— Чтобы стать настоящим даосом, нужно получить удостоверение. Перед этим нужно пройти посвящение, учиться у мастера и получить свидетельство о посвящении. Только на заучивание текстов и правил уходит год или больше. Вы думаете, я успел?

Они слушали его, кивая, признавая, что это действительно невозможно сделать так быстро. Видимо, это было недоразумение.

Гу Цзиньтан развел руками, демонстрируя пустые рукава, как будто показывая, что он «чист»:

— Я сейчас всего лишь мирянин, неофициальный участник.

— ... — Гу Цишань посмотрел на него. — Судя по твоему тону, ты сожалешь, что не стал официальным?

Гу Цзиньтан лишь засмеялся, притворившись, что не понял намека.

Гу Цишань добавил:

— Только не устраивай беспорядков, а то твой дядя разозлится, и тогда в доме будет переполох.

Он предупредил внука, опасаясь, что Гу Цзиньтан столкнется с Чжоу Сичжоу и проиграет.

Старина Сунь и Старина Ду мысленно согласились. Все знали, что этот высокомерный господин Чжоу имеет скверный характер и ведет себя в доме Гу как хозяин, никого не уважая.

Они не знали, что единственный человек в доме Гу, кто мог обуздать господина Чжоу, стоял прямо перед ними.

Гу Цзиньтан снова почувствовал на себе репутацию своего контрактного партнера, но спокойно улыбнулся и кивнул:

— Я буду с дядей дружелюбен.

Например, сегодня вечером он даст ему выходной, чтобы не гнать кур в курятник...

...

Первый день Гу Цишаня дома прошел в целом довольно радостно.

Два старых друга играли в шахматы, болтали, любовались видом на сад с овощами и фруктами, пили ароматный чай, и время прошло незаметно.

— Ты принес отличный чай, он прозрачный и имеет приятный вкус, — с улыбкой сказал Гу Цишань.

Однако, хоть чай и был хорош, он успокаивал, но не снимал усталости. После утренней прогулки и нескольких часов, проведенных с друзьями, дедушка почувствовал усталость.

Чай принес Старина Сунь, и, услышав похвалу, он сразу же возгордился:

— Мой внук привез этот чай, его не купишь за деньги. Он специально поехал в горы, чтобы найти его, так как у меня проблемы с давлением и сахаром.

Гу Цишань улыбнулся:

— Так ты хвастаешься своим внуком.

— Конечно, мой внук не смог найти много, — рассмеялся Старина Сунь. — Осталась только эта маленькая банка, и я отдал её тебе только потому, что ты мой друг.

Старина Ду, продолжая играть в шахматы, с любопытством спросил:

— Он помогает?

Старина Сунь:

— Конечно помогает. Недавно я измерил, и угадайте что? Сахар действительно снизился.

Не успели похвалить, как всё испортили!

Благодарю «ангелов», поливших «питательным раствором»: Лянь Цзюнь — 120 бутылок;
Молочный чай — 3 бутылки; Я — одинокий волк — 2 бутылки;

Лянь Цзюнь очень старательно читает текст, посылаю воздушные поцелуи каждому =3=

<http://bllate.org/book/16810/1564768>